

© 2016 г.

Д.В. СУРЖИК

**“ПРИБАЛТИЙСКИЙ ВОПРОС”
НА СТРАНИЦАХ НЕМЕЦКОГО ДЕСЯТИТОМНИКА
“ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА”
И В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Великая Отечественная война и ее решающие битвы по-прежнему привлекают внимание российских и зарубежных исследователей. Более того, у авторов из разных стран продолжается острая дискуссия по ключевым вопросам тех событий. Среди обилия книг, вышедших за последнее время, хотелось бы подробнее остановиться на немецком 10-томнике (в 13 книгах) “Германский рейх и Вторая мировая война”. Эта работа являет собой сконцентрированный и систематизированный взгляд германских исследователей на предпосылки Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также достаточно подробно рассматривает развитие нацистской Германии и СССР, военного искусства двух государств-противников.

Немецкий многотомник готовился несколько десятилетий. Первые книги издания вышли в 1979 г., а последний 10-й том был представлен общественности Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (МГФА) только в 2008 г. К работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения. Из-за этого частыми были и весьма оживленные идейные, методические и фактологические споры, которые выносились авторами на страницы немецкой научной печати в период “разрядки”, нового обострения “холодной войны”, воссоединения Германии и уже в наши дни. Труд, вобравший в себя эти проблемы, получился весьма объемным: 12 260 страниц¹. В то же время МГФА отказалось от построения единой концепции, оставив за каждым автором главы его собственное мнение. Само название книги уже представляет собой попытку компромисса и неявной ревизии истории Второй мировой войны. Название страны в названии труда – аллюзия на название гитлеровского режима, а название труда (“Германский рейх и Вторая мировая война”) выводит Германию на один субъектный уровень с войной, которая явилась плодом целенаправленной политики этого самого “Германского рейха”. Мы попробуем сравнить изложение этих проблем в немецком 10-томнике, построенном на большом массиве советской и российской литературы и источников, с последними достижениями отечественной историографии на примере сюжетов из истории прибалтийских государств накануне и в годы Второй мировой войны, по которым до сих пор ведутся оживленные историографические дискуссии.

Говоря о развитии националистического подполья в Прибалтике, немецкие авторы ограничивают свои хронологические рамки с момента включения этих республик

Суржик Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Статья выполнена при поддержке РГНФ (проект 15-21-01009).

¹ См. подробнее *Лунатов С.А.* Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне. – <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60>

в состав СССР и заканчивают 1944–1945 гг. Подобная методология опускает причины советских требований о соблюдении ими нейтралитета в отношении Германии, представляя вхождение Прибалтики в состав СССР как необоснованную советскую агрессию. Более того, на заключительном этапе войны, в ходе освобождения региона Красной Армией, немецкими авторами допускаются серьезные терминологические ошибки, которые ведут к подмене понятий. Так, они расширяют подпольное и партизанское движение на территории СССР неким “националистическим течением”. В результате борцы против оккупантов приравниваются к коллаборационистам, а предатели становятся героями антисоветского сопротивления. В истории их борьбы против НКВД замалчиваются карательные экспедиции против белорусских партизан, убийства советских активистов, преступная военная и административная коллаборация.

Немецкие авторы утверждают: «Антисоветское сопротивление в Латвии выражалось вначале отдельными акциями протеста. Бывшие латышские военнослужащие создавали небольшие подпольные группы и рассчитывали на военную поддержку германского рейха. Их руководители имели контакты с представителями германского абвера... Антисоветские группы численностью до 100 человек представляли собой боевые “организации за освобождение Латвии”. Но до германского вторжения в страны Балтики им не удалось выстроить единую систему подполья, поскольку их деятельность пресекалась усилиями НКВД»².

Аналогичным образом, по мнению немецких историков, развивалось и националистическое подполье в Литве. Многочисленные подпольные группы не могли организовать серьезного сопротивления ввиду присутствия в республике советских войск, и прежде всего деятельности войск НКВД, хотя по признанию “Фронта литовских активистов” им удалось мобилизовать в свои ряды от 16 до 20 тыс. литовских добровольцев, затруднявших действия Красной Армии в форме саботажа³.

Ссылаясь на данные эстонских историков, авторы немецкого 10-томного труда заявляют, что «антисоветское сопротивление в Эстонии объединяло в своих рядах порядка 30–40 тыс. бойцов. По собственным данным органов НКВД до января 1947 г. в ходе боевых операций были уничтожены более 5 тыс. вооруженных эстонских националистов, а к ноябрю эти цифры выросли до 8500 человек. Кроме того, 6600 эстонских “бойцов” подполья сложили оружие и сдались местным властям... В Латвии с лета 1944 г. создавались целые партизанские формирования с явно выраженными антисоветскими целями. Советские власти за период между 1944 и 1950 г. отмечают почти 1600 вооруженных столкновений с ними, в ходе которых было уничтожено свыше 2500 человек. Решительными действиями войск НКВД националистическое подполье в Латвии в основном было разгромлено»⁴.

По данным, приводимым в немецком исследовании, только в марте 1949 г. 43 тыс. бойцов-националистов были депортированы органами госбезопасности в Сибирь, а ликвидация вооруженного сопротивления в республике продолжалась до 1953 г. Ссылаясь на данные органов госбезопасности СССР, немецкие историки в качестве жертв борьбы с режимом приводят цифры, относящиеся к периоду с июля 1944 по октябрь 1953 г.: ликвидированы 2200 бойцов-националистов, получили ранения свыше 1000 человек. Немецкие авторы утверждают, что при “повторной советизации”, как они ее называют, за период с 1944 по 1953 г. было убито 20 тыс. националистов, а еще 140 тыс. жителей республики были отправлены в лагеря, 118 тыс. человек депортированы⁵. Цифра в 20 тыс. убитых вооруженных повстанцев была озвучена широкой общественности в статье американского журналиста Джорджа Уэллера в 1961 г., где он

² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 9/2. Munchen, 2005, S. 919.

³ Ibidem.

⁴ Ibid., S. 929.

⁵ Ibid., S. 930.

ссылался на мнение директора Института истории партии при ЦК Компартии Литвы⁶, но некоторые литовские исследователи приводят цифру 30 тыс.⁷

Из поля зрения как авторов немецкого 10-томника, так и большинства их европейских коллег ускользают важнейшие обстоятельства из дипломатии прибалтийских диктатур с конца 1939 г. и вопросы мотивации прибалтийских коллаборационистов. Дело в том, что в период своего заката прибалтийские диктатуры фактически взяли курс на сотрудничество с гитлеровской Германией. В одной только Риге в 1939 г. имелось 66 обществ прибалтийских немцев⁸, через которые велась широкая прогерманская пропаганда, развивались контакты в военной сфере и разведке.

Как стало известно советской разведке, весной 1940 г. правящие круги Литвы сделали осознанный вывод в пользу потери независимости и вхождения в состав Третьего рейха, а также сотрудничества спецслужб, направленного против Советского Союза. С целью зондажа такой возможности директор Департамента государственной безопасности (ДГБ) МВД Литвы А. Повилайтис, получив на то санкции высшего руководства республики, неоднократно встречался с начальником I управления Главного управления имперской безопасности (РСХА) и “официальным юристом нацистской партии” Вернером Бестом, а также референтом VI управления РСХА по Прибалтике Хейнцем Грейфе. Специализация партнеров Повилайтиса по переговорам говорит о темах, затронутых в ходе встреч. По запросу гестапо в Литве были арестованы или выдворены (де-факто выдвинуты в Германию) из страны некоторые иностранные граждане, в том числе евреи. В то же время известная ДГБ немецкая разведка продолжала работать. Рассчитывая на территориальное расширение за счет “Сувалковского треугольника”, министр внутренних дел Литвы К. Случас отдал распоряжение А. Повилайтису передавать немецкой стороне данные “об усилении советских гарнизонов в Литве, появлении новых воинских частей, территориальном перемещении частей Красной Армии”, т.е. фактически заниматься сбором информации разведывательного характера. При этом из представленных в книге докладных записок Повилайтиса своему непосредственному начальнику (Случасу) следует, что немецкие обвинения красноармейцев, дислоцированных в Литве, в связях с местными коммунистами и подготовке к антиправительственному мятежу являются надуманными. В ходе последующего развития контактов А. Повилайтис по указанию адъютанта литовского президента А. Сметоны даже обсудил вопрос превращения Литвы в нацистский протекторат. Несмотря на прохладную реакцию гитлеровских разведчиков, Сметона выразил стремление к усилению прогерманской ориентации своей страны⁹.

В таких условиях прибалтийские республики вошли в состав СССР летом 1940 г. С этого момента и до начала Великой Отечественной войны в трех республиках советскими властями было арестовано 14 467 и выселено еще 25 711 человек. “В том числе по трем республикам:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций арестовано – 5420 человек, выселено членов их семей – 11 038 человек;

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков арестовано – 1603 человека, выселено членов их семей – 3240 человек;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии арестовано – 3236 человек, выселено членов их семей – 7124 человека;

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы, арестовано – 643 человека, выселено членов их семей – 1649 человек;

⁶ Chicago Daily News, 17.VIII.1961.

⁷ Žymantas S. Aktyviosios Rezistencijos Tragedija. – Santarvė, London, № 4 (1953), p. 16.

⁸ Былинин В.К. и др. Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945). М., 2009, с. 18.

⁹ Протекторат “Литва”. Тайное сотрудничество с нацистами. Нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939–1940 гг. Сборник документов. М., 2013, с. 99, 113, 184.

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к ВМН, арестовано — 27 человек, выселено — 465 человек;

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал, арестовано — 56 человек, выселено — 105 человек;

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство, арестовано — 337 человек, выселено — 1330 человек;

з) уголовного элемента арестовано — 2162 человека;

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией, выселено — 760 человек;

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной Армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано — 933 человека, в том числе: по Литве — 285 человек, по Латвии — 424 человека, по Эстонии — 224 человека”¹⁰.

Осенью 1940 г. из литовских националистов, скрывшихся от советских властей, был создан Фронт литовских активистов, который с первых дней был тесно связан с гитлеровскими спецслужбами. По мнению российских историков, “отряды литовских активистов нападали на мелкие подразделения Красной Армии и государственные учреждения, устраивали массовые расправы над коммунистами, просоветски настроенными литовцами и, в первую очередь, над евреями”, а также активно участвовали в преступлениях эйнзацгруппы “А”. Сам Фронт литовских активистов не скрывал связей с гитлеровским рейхом. Как говорилось в распространявшихся ЛАФ “Указаниях по освобождению Литвы” от 24 марта 1941 г., “немцы считают с движением литовских активистов как с политическим фактором и опираются на него в установлении с Литвой политических связей”¹¹.

В немецком труде не говорится о мотивации прибалтийских коллаборационистов, для которых сотрудничество с гитлеровцами было добровольным и не диктовалось физическим выживанием. Из описания немецкими авторами деятельности прибалтийских националистических вооруженных формирований у читателя может сложиться мнение, что последние только и воевали против советских войск. Почти ничего не говорится о мирных жертвах прибалтийских националистов (будь то полицейские формирования, эсэсовские легионы или подпольные националистические группировки). Получив право на умеренную автономию, прибалтийские националисты начали активное сотрудничество с гитлеровцами. Первым шагом на пути этого кровавого служения германским властям стало массовое уничтожение евреев: около 220 тыс. человек (или 95–96% диаспоры в республике) — в Литве, до 70 тыс. человек (или 80%) — в Латвии и около 2 тыс. человек (около 40% довоенной диаспоры) в Эстонии. Следующим шагом было сотрудничество прибалтийских коллаборационистов с немецким командованием в охране лагерей военнопленных. Вся Прибалтика была покрыта густой сетью тюрем и лагерей. Так, на территории оккупированной Латвии в 1941–1945 гг. немцами были созданы 46 тюрем, 23 концлагеря для евреев, коммунистов и советских военнопленных и 18 еврейских гетто, охрана которых осуществлялась латышскими националистами. В одной Латвии (в том числе в печально известном концлагере Саласпилс) было истреблено 313 798 мирных жителей (в том числе 39 835 детей) и 330 032 советских военнопленных¹². В ходе облав, проводившихся боевиками эстонского “Корпуса самообороны” (“Омакайтсе”), было арестовано 26 235 человек, 2657 человек убито в бою

¹⁰ Хаустов В.Н., Наумов В.П. Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР “Смерш”, 1939 — март 1946. М., 2006, с. 280.

¹¹ Накануне Холокоста: фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг. Сборник документов. М., 2012, с. 7, 128.

¹² Былинин В.К. и др. Указ. соч., с. 38–39.

и 54 человека ранено¹³. Прибалтийские коллаборанты также повинны в гибели от 400 до 600 тыс. советских военнопленных¹⁴. Третьим направлением взаимодействия прибалтийских нацистов с гитлеровским режимом стало создание полицейских формирований. Германским командованием при полной поддержке местных, коллаборантских властей были сформированы 45 латвийских, 26 эстонских, 22 литовских полицейских “шума”-батальона, предназначенные, большей частью, для борьбы с партизанами¹⁵.

Одной из самых масштабных акций, проводившейся, в основном, силами латышских полицейских батальонов с привлечением ОУНовцев, частей СС, артиллерийских и авиационных подразделений, стала операция “Зимнее волшебство”. Она проводилась с 16 февраля по 21 марта 1943 г. в Освейском и Дриссенском районах – в пограничье Белоруссии и Латвии. 221 убитый партизан, 3904 уничтоженных мирных жителей, 7275 угнанных на принудительные работы. Партизанские формирования (их насчитывалось в данном районе более нескольких десятков) сохранили свой костяк. Зато другая цель – уничтожение деревень и мирных жителей как помощников партизан и их экономической базы – была выполнена сполна: Освейский район был практически полностью уничтожен, значительно пострадал Дриссенский (в обоих районах было уничтожено полностью или частично 376 населенных пунктов), в Россонском районе было сожжено 11 населенных пунктов, в Себежском районе каратели уничтожили 52 деревни, территория Ляховского и Дединского сельсоветов были превращены в пустыню. Кровь мирных жителей деревень – также на руках и латышских полицейских батальонов¹⁶.

Недомолвки и откровенная ложь соседствуют и в рассуждениях немецких исследователей о националистических “партизанских формированиях с ярко выраженными антисоветскими целями”, которые “начали создаваться осенью 1944 г.” В действительности, после разгрома Абвера и вхождения его в состав Главного управления имперской безопасности летом 1944 г. на территории Прибалтийских республик и северной Польши была создана диверсионно-террористическая организация СС “Ягдфербанд-Ост” под командованием известного диверсанта из полка (впоследствии – дивизии) “Бранденбург-800” А. фон Фёлькерзама, а затем – А. Ауха. “Ягдфербанд-Ост” делился на группы (в том числе “Ягдайнзантц Балтикум”, “Межа кати” – по-латышски “Дикие кошки” – и др.). Главной задачей этих групп, набранных из числа местных националистов, было “организовывать партизанское движение в освобожденных Красной Армией районах Латвии”, а также “осуществлять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах, захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию, вовлекать население в группы для активной борьбы против советской власти”¹⁷.

В частности, группа “Межа кати” состояла из отдельных диверсионно-террористических отрядов, скомплектованных по принципу землячества, куда вербовали добровольцев латышских дивизий СС, полицейских и нацистских пособников – членов латышской националистической организации “Айзсарги”. Отряды создавали в лесах тайные базы с продовольствием, оружием, боеприпасами. Все руководящие должности занимали балтийские немцы. После капитуляции Германии члены террористических организаций перешли на нелегальное положение, получив приказ “выжидать развития международных событий, а затем, в случае вооруженного конфликта между

¹³ Там же, с. 47.

¹⁴ Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил. СПб., 2011, с. 123, 124.

¹⁵ Станкерас П. Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. М., 2009, с. 142.

¹⁶ “Зимнее волшебство”. Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г. Документы и материалы. М., 2013, с. 22 и далее.

¹⁷ Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V, кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). М., 2007, с. 820.

союзниками и СССР, по сигналу СС Ягдфербанд приступить к активной подрывной деятельности в тылу советских войск в пользу англо-американской коалиции”¹⁸.

Приводимые немецкими исследователями данные о результатах борьбы советских спецслужб против националистического террора противоречат материалам, имеющимся в распоряжении российских историков. В 1944 г. в целом по СССР органами НКГБ было арестовано чуть более 100 тыс. человек, 82,5 тыс. из которых было осуждено¹⁹. Общее число арестованных коллаборационистов на территории прибалтийских республик за период с 1944 по 1946 г. можно определить следующим образом: примерно 6,5 тыс. в Эстонии, около 8 тыс. в Латвии и 10–11 тыс. в Литве. Подобная практика позволила А.Р. Дюкову сделать вывод: «Как видим, советские власти в 1944–1946 гг. удержались как от акций “коллективного возмездия” по образцу депортаций народов 1943–1944 гг., так и от массовых репрессий против прибалтийских коллаборационистов. Наказание ждало не всех, кто участвовал в сотрудничестве с врагом, а только тех, кто в этом сотрудничестве особо “отличился”. Наглядным подтверждением этого тезиса является тот факт, что даже в конце 40-х годов в государственном аппарате прибалтийских республик продолжало работать множество оставшихся на свободе коллаборационистов». В 1945–1946 гг. при задержании сотрудниками НКВД и НКГБ было “убито около 12 тыс. прибалтийских националистов. Что же касается выселенных коллаборационистов из числа прибалтов, то в начале октября таких было выявлено 44 169 человек, из них эстонцев 6507, латышей – 30 824 и литовцев – 6838. Из них к 20 сентября было освобождено и направлено в Прибалтику 9069 человек, в том числе в Эстонию – 621, в Латвию – 7396 и в Литву – 1052”²⁰.

Таким образом, “прибалтийский вопрос” в 10-томном труде немецких историков отразил не только разногласия авторского коллектива МГФА, но и современную политическую конъюнктуру. В соответствующих разделах можно отметить значительное число умолчаний (большей частью касающихся аспектов, “неприятных” для современных прибалтийских властей), а борьба советских органов с прибалтийским националистическим подпольем дана исключительно в виде статистических данных). Более того, немецкие авторы без должной критики используют данные прибалтийских исследователей, ссылаясь на их труды и тем самым как бы перекладывая на них ответственность за достоверность. При этом германские исследователи преднамеренно “самоограничиваются” от использования данных российских авторов и архивов. В конечном счете, имеющиеся в труде недомолвки по истории Прибалтики приводят читателя к мысли об оправданности действий прибалтийских националистов, которые, если следовать тексту, касались только НКВД или Красной Армии и – в незначительном числе – советского актива, хотя действительность была иной.

¹⁸ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов, в 12-ти т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2012, с. 610.

¹⁹ Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006, с. 353–362.

²⁰ Дюков А.Р. Милость к павшим: советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009, с. 62, 63, 55 (табл.), 90–91.